

Свежий горный ветер подул в полевом лагере, сметая миазмы, позволяя яркому лунному свету пролиться с небес. Солдаты один за другим поднимали головы к луне, в шоке глядя на это зрелище. Кое-кто выводил раненых, позволяя им полюбоваться ей. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-нибудь из них наслаждался подобным видом?

Мо Фан спокойно сидел на каменной тренировочной площадке, в оба глаза таращась на сияющий знак, возникший на горе. Он молчал, задумавшись.

– Держи, – в его руки неожиданно бросили кувшин с вином. Шан Бэй запрыгнул на высокую тренировочную площадку перед тем, как удобно устроиться рядом с Мо Фаном. – Раненые не должны пить спиртное напрямую, поэтому я разбавил его водой, хе-хе.

Мо Фан схватил кувшин и встряхнул:

– Я не пью. Пьянство приводит к ошибкам.

– Пьешь ты или нет, просто прими его, – Шан Бэй поднял голову и наполнил свою чашку вином, повернув голову, чтобы присмотреться к Мо Фану: – Ты все еще думаешь, что Верховный бог Син Чжи издевается над Ее Высочеством? – Мо Фан не ответил. Шан Бэй засмеялся: – У этого Верховного бога действительно странный нрав, но если ты пригляделся бы, то мог бы почувствовать вокруг него невероятно чистую ауру. Ауре такой силы, ни ты, ни я не смогли бы противостоять. Уверен, наши ноги превратились бы в желе, если бы кто-нибудь из нас поменялся местами с Ее Высочеством.

Мо Фан кивнул. Как он мог не понять эту истину? Даже если в то время он не думал ясно, глядя на эту круглую, сияющую луну в своем сердце он понимал, что Верховный бог Син Чжи заботился о них. Но Мо Фану было все равно, он беспокоился о...

– О, если подумать, луны уже так долго не было. Но разве они не должны были закончить с делами и уже вернуться?

Мо Фан схватил кувшин с вином и молча откупорил горлышко. Он сделал большой глоток, используя алкоголь, чтобы заглушить свои печали. С первым глотком его губы были плотно сжаты. На втором глотке рот расслабился. На третьем, розовый, туманный румянец распространился на его щеках.

Шан Бэй озорно рассмеялся, думая: не плохо. Шан Бэй понял, что давным-давно он чувствовал то же самое. Он хотел сказать что-то проникновенное и мудрое, но из него вышло:

- А что именно тебе нравится в Ее Высочестве? – слишком прямой вопрос. Он хотел хлопнуть себя по рту, как только тот сошел с языка.

Но в это время несколько пьяный Мо Фан не сводивший глаз с луны, пробормотал, будто говорил сам с собой:

- Что мне нравится? Нет ничего, что мне не нравится...

Услышав это, Шан Бэй испытал потрясение и со вздохом почесал голову.

- О... дело действительно плохо.

Внезапно белый свет пронесся по небу, приземлившись где-то на другом конце полевого лагеря. Мо Фан поспешно встал, чтобы осмотреться, обходя палатки, и увидел, как Син Чжи снимает тонкий листик, приставший к голове Шэнь Ли. Шэнь Ли невежливо выхватила лист у него из рук и сказала:

- Однажды я обязательно выдую мелодию из этого листа, чтобы вы послушали.

Син Чжи улыбнулся.

- Тогда я буду ждать от вас хороших новостей.

Он повернулся и ушел. Шэнь Ли собиралась сделать то же самое. Но, повернувшись, краем глаза увидела проблеск одежды Мо Фана. Шэнь Ли остановилась, и позвала.

- Мо Фан.

Голова Мо Фана опустилась, и он послушно подошел к ней. Шэнь Ли мгновение помолчала и сказала:

- Император демонов не знает, что я здесь. Вернись и доложи Императору о моем присутствии и произошедших здесь событиях. Чем раньше ты отправишься, тем лучше пройдет восстановление твоих ран.

Это... был ее способ заставить его уйти? Мо Фан стиснул зубы и опустился на одно колено.

- Следую вашему приказу.

Шэнь Ли шагнула к нему, заметив запах алкоголя, исходящий от его тела. Сначала она хотела сделать ему выговор за то, что он выпил, несмотря на такие серьезные травмы, но теперь,

когда ситуация уже была такова, ей лучше было промолчать. Она повернула голову и вернулась в свою палатку, оставив Мо Фана стоять на коленях. Он не вставал очень долго.

На следующий день Шэнь Ли наблюдала, как Мо Фан покинул полевой лагерь. Вздохнув, она подумала о его признании. Она никогда не встречала человека, у которого хватило бы смелости ей признаться. К сожалению, Мо Фан опоздал.

Она хотела отдать человеку, которого полюбит, всю свою жизнь, но нынешняя она не могла этого сделать. Несмотря на то, что Син Юнь умер, его присутствие по-прежнему было сильно в ее сознании, не позволяя ей ответить на чью-либо привязанность. Она не знала, изменится ли что-нибудь в будущем, но знала, что сейчас у нее в сердце нет места ни для кого иного. Не говоря уже о ее женихе, Фу Жуне. От одной мысли о нем у нее болела голова.

Когда Шэнь Ли посмотрела на чистое небо, ее сердце не могло не расслабиться. Сегодня она поведет Верховного бога Син Чжи к другой печати. Тогда небо станет яснее, и солдаты здесь станут еще счастливее. Ее губы изогнулись в улыбке. Прошло так много времени с тех пор, как она чего-то ждала.

Только поздно вечером Син Чжи неторопливо вышел к ним.

Перед тем как заговорить, Шэнь Ли постаралась успокоиться.

- Знает ли Верховный бог, который сейчас час?

Син Чжи проигнорировал ее провокацию, вместо этого, спросив тихим голосом:

- Вы уже сыграли мелодию?

Лицо Шэнь Ли напряглось, когда она вспомнила, как прошлой ночью подула в лист на дереве. Она кашлянула и сменила тему:

- Давайте сначала поговорим о формальных вопросах. Вчера вы сказали, что печатей было несколько. Мы уже восстановили ту, что была на вершине горы, поэтому сегодня пойдем к озеру на западе. Благодаря вчерашней очистке горы воздух стал намного чище. Мы сможем видеть землю, даже если высоко взлетим.

- Эн.

В отличие от вчерашней, сегодняшняя поездка на озеро была намного более гладкой. Но когда они достигли озера, Шэнь Ли не могла удержаться и не нахмуриться. Год за годом озеро поглощало из воздуха миазмы, в результате чего вода стало мутной, грязно-коричневой. И вместо того, чтобы называть ее озерной водой, было бы намного точнее назвать это место болотом.

Син Чжи казалось, не смутила грязная вода, он просто повернул голову, окликнув Шэнь Ли:

- Давайте спустимся вниз.

Ошеломленная Шэнь Ли уставилась на него.

- Спустимся? - она поспешно покачала головой: - Мы не можем. Солдаты, обычно патрулирующие здесь, никогда не погружались в озеро. Без карты я тоже не смогу помочь вам спуститься туда. Верховный бог должен рискнуть сам. Я буду ждать вашего возвращения на берегу.

Син Чжи улыбаясь, спросил Шэнь Ли:

- Может ли Ваше Высочество плавать?

Шэнь Ли родилась с врожденной неприязнью к воде, и поэтому ей совершенно не удавалось овладеть каким-либо магическим искусством, связанным с водой. Естественно, она не умела плавать. В тот день она чуть не утонула, когда Син Юнь в курином облике бросил ее в крошечный пруд на своем заднем дворе. Теперь Син Чжи хотел, чтобы она спустилась в озеро, настолько мутное, что видимость практически была на нуле... конечно, она не хотела! Ей не хотелось раскрывать перед ним свою слабость, но альтернативы не было...

- Не могу.

- А как насчет водоотталкивающих заклинаний?

- Нет.

Син Чжи кивнул. Шэнь Ли послушно отступила назад, планируя ждать его, когда вдруг услышала, как он сказал:

- Итак, тогда я поведу вас.

- Что? - Шэнь Ли была сбита с толку: - Подождите минутку!

Не дожидаясь, пока Шэнь Ли откажется, пальцы Син Чжи пошевелились, и сразу же черная пелена закрыла ее взор. Хотя ее зрение погрузилось во тьму, она могла слышать вокруг себя смутные звуки пузырящейся воды. Она протянула руку, и ее рука коснулась Син Чжи. Она была вынуждена схватиться за эту руку так, будто от этого зависела ее жизнь, а ее собственное тело застыло от напряжения.

- Не нужно так нервничать, - тихий голос Син Чжи прозвучал рядом с ней. - Просто дышите так же, как на земле. Мое водоотталкивающее заклинание не настолько слабое, чтобы быть так легко разрушено вами.

Услышав сказанное, Шэнь Ли нерешительно вздохнула. Успех побудил ее сделать еще один глубокий вдох и выдох. Она действительно могла дышать под водой! Она почувствовала невероятное облегчение; однако это облегчение быстро сменилось нарастающим гневом.

- Это было совершенно неуместно!

- Водоотталкивающее заклинание перестанет работать, если вы отпустите мою руку.

Его слова насторожили ее, и она сразу же присмирела. Хотя она крепче сжимала руку Син Чжи, она все еще была достаточно обижена, чтобы накричать на него.

- Я вижу только тьму, так зачем вы затащили меня в воду?! Позвольте мне вернуться!

- Но я бы побоялся спуститься один.

Какая смешная отговорка! Как он мог изливать такую ерунду?! Шэнь Ли практически подавилась проклятиями, которые грозили вырваться из-за пылающего внутри нее огня. Хотя она не позволила им сорваться с языка, ее мысли не были доброжелательными: древний Верховный бог, сколько лет вы уже существуете в Небесном Запределье? С какими невзгодами, с какими штормами вы не сталкивались?! И все же осмелились сказать, что испугались небольшого озера... разве вы не просто дразните меня?!

Но, вспомнив вчерашний день и тот светящийся иероглиф на горе, Шэнь Ли решила, что у этого человека есть план, хорошая причина затащить ее в озеро. Она решила сыграть любую роль, которую он для нее задумал. Как только она окрепла в своей решимости, следующие слова Син Чжи привели ее в замешательство:

- Наконец-то.

На протяжении всего спуска совершенно ничего не происходило.

Шэнь Ли почувствовала сильное смущение.

Внезапно ее внимание привлек вспыхнувший впереди луч синего света. Посмотрев на него, она поняла, что он исходил от каменной статуи странной формы. Син Чжи положил руку на ее верхнюю часть, закрыл глаза и произнес заклинание, которое Шэнь Ли не могла понять. Что бы это ни было, вода вокруг них начала колебаться и вибрировать.

Часть статуи рассыпалась в прах, открыв сверкающий полупрозрачный диск, излучавший свет такой яркости, что мог вполне повредить глаза Шэнь Ли. Еще больше частей статуи осыпалось, обратившись в пыль, скорость все увеличивалась, пока ее внутренности полностью не открылись. Внутри находился сплошной сверкающий ледяной столб. Син Чжи вложил в него свою силу. Когда температура упала, всю округу накрыло пронизывающим холодом.

Вода непрерывным потоком проходила сквозь ледяной столб и выходила с другой стороны, свободная от мути, сияющая, прозрачная и кристально чистая. Некогда черное, как смоль озеро стало полупрозрачным и потрясаяще засверкало.

Шэнь Ли подняла голову и уставилась на вершину ледяного столба, наблюдая как волна за волной прокатывалась по нему на своем пути в озеро, наполняя дно согретой солнцем водой. Тяжелое чувство безмятежности расцвело в ее груди. Это было похоже на то, будто вода хлынула сквозь ее собственное сердце и смыла весь страх, накопившийся с течением времени, расслабляя и успокаивая ее.

- Теперь в озере может расплодиться рыба.

- Естественно, - подтвердил Син Чжи.

Шэнь Ли повернула голову назад, чтобы посмотреть на Син Чжи:

- Разве нет еще двух печатей? Где они находятся? Давайте быстрее найдем их, - взволнованно сказала Шэнь Ли.

- Вашему Высочеству не стоит беспокоиться о двух других печатях, - Син Чжи похлопал по ледяному столбу жестом, который казался умиротворяющим. Он потянул руку Шэнь Ли, чтобы вернуться: - Одна находится в полевом лагере, в земле под каменной тренировочной платформой. Когда мы вернемся, прикажите солдатам держаться подальше от того места, пока я буду восстанавливать печать. Еще одна на стальных цепях в руинах. Это очень близко к пространственно-временному разрыву.

Так, на самом деле, он уже знал, где были размещены печати... Шэнь Ли обдумывая это, забормотала:

- Печать на вершине горы элемент дерева, дно озера - воды, под каменной тренировочной

платформой – земли, около пространственно-временного разрыва – металл. Это только четыре из пяти элементов, – она нахмурилась и продолжила: – Разве нам не хватает огня? Где она? Если все пять элементов не задействовать, то печати не смогут показать свою полную силу.

Син Чжи улыбнулся:

– После того, как я разберусь с двумя другими печатями, я в одиночку почищу последнюю огненную печать. Вашему Высочеству не о чем беспокоиться. Поскольку я, Син Чжи, нахожусь здесь, границы будут очищены.

Он повернулся, чтобы уйти. Неожиданно его халат, немного приподнявшись, зацепился за ледяной столб. Он автоматически наклонился, чтобы исправить это, при этом отпустив руку Шэнь Ли. Он уловил, как Шэнь Ли подняла брови, глядя на руку, которую он только что отпустил.

Син Чжи, смеясь, покачал головой:

– Разоблачен, да? – он поднял голову, думая, что она станет его ругать, но увидел ошеломленные глаза Шэнь Ли. Син Чжи воспользовавшись ситуацией, улыбаясь, сказал: – Давайте вернемся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9640/788744>